Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

ОБ УБИЙСТВЕ НЕМЦАМИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В КРЕПОСТИ ДЕМБЛИН (ИВАН-ГОРОД) И В НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ НЕМЕЦКИХ ЛАГЕРЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ

По поручению Правительства Советского Союза Чрезвычайная Государственная Комиссия командировала в Польшу специальную комиссию в составе: государственного советника юстиции III класса Кудрявцева Д. И., начальника отдела Чрезвычайной Государственной Комиссии Никитина Р. М. и главного судебно-медицинского эксперта Министерства вооруженных сил СССР полковника медицинской службы профессора Авдеева М. И. для расследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков над советскими военнопленными в бывшем немецком лагере в крепости Демблин (Иван-Город), а также для учета других немецких лагерей на территории польской республики, в которых гитлеровцы содержали и истязали советских военнопленных.

Советская комиссия, совместно с польской комиссией по расследованию немецких злодеяний в составе: вице-министра юстиции Леона Хайна, вице-прокурора апелляционного суда Людвига Войташевского и вице-прокурора варшавского окружного суда Францишека Круковского, произвела в октябре 1947 года расследование преступлений гитлеровцев в крепости Демблин («Фронтшталаг № 307») и в некоторых других бывших немецких лагерях.

На основании данных расследования комиссии: обследования территории крепости Демблин и мест захоронения немцами замученных ими в «Фронтшталаге № 307» советских военнопленных, раскопок рвов и ям-могил, эксгумирования и исследования трупов, опроса свидетелей — очевидцев преступлений немцев, изучения вещественных доказательств, в том числе немецких фотоснимков, представленных и подтвержденных свидетелями, и других материалов, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в «Фронтшталаге № 307» в крепости Демблин, в «Шталаге № 316», в «Шталаге № 333» и в лагере, находившемся в г. Седлеце, немецко-фашистские захватчики в течение 1941—1942 годов путем голода, истязаний, расстрелов и отравления, а также путем сознательного распространения инфекционных заболеваний, зверски истребили более 132 тысяч советских военнопленных.

Об обстоятельствах истребления немецкими преступниками советских военнопленных в крепости Демблин специальная советская и польская комиссии составили акт, выдержки из которого приводятся ниже:

АКТ

22 октября 1947 г., гор. Варшава

Советская комиссия, совместно с польской комиссией, в крепости Демблин (Иван-Город) осмотрела территорию крепости и места захоронения немцами трупов советских военнопленных, произвела вскрытие в разных местах рвов и ям-могил, эксгумацию и исследование трупов, опросила свыше 30 свидетелей—очевидцев немецких преступлений, изучила обнаруженные вещественные доказательства, в том числе представленные свидетелями 73 немецких фотоснимка, а также надписи, сделанные советскими военнопленными на стенах в крепостных казематах и установила следующее:

1. ОПИСАНИЕ ЛАГЕРЯ В КРЕПОСТИ ДЕМБЛИН

Крепость Демблин расположена на огромной территории и состоит из целой системы фортов, высоких валов и глубоких рвов. Внутри кольца фортов находится собственно крепость, окруженная рвами и представляющая собой территорию, замкнутую толстыми кирпичными казематами в два этажа. На внутренней территории крепости расположены разрушенный снарядами и огнем бывший собор, а также различные кирпичные и деревянные служебные здания. В крепость ведут двое ворот. Через одни ворота проходит внутрь крепости железнодорожная ветка. Против этих ворот вдоль крепостной стены расположена большая возвышенная на 2—2½ метра над поверхностью крепости площадка, за которой находятся крепостные валы. Между этой площадкой и крепостной стеной проходит железнодорожная ветка, огороженная колючей проволокой, соединяющая крепость с общей железнодорожной линией Варшава—Люблин.

В этой крепости немецкие военные власти летом 1941 года организовали «Фронтшталаг № 307» для советских военнопленных. Вся местность лагеря была оцеплена колючими заграждениями, проходившими как вне, так и внутри крепости. На валах вокруг крепости были расположены сторожевые посты с пулеметами. На каждом посту имелись прожекторы, которые ночью освещали всю территорию крепости.

По показаниям свидетелей, в лагере Демблин содержалось от 120 до 150 тысяч советских военнопленных, причем наибольшее количество их было в период с октября 1941 года до апреля 1942 года. Свидетель Юзефович Викентий, работавший в крепости водопроводчиком, на основании виденных им записей в книгах по учету раздачи хлеба, сообщил, что в январе 1942 года в лагере было 126.343 пленных.

2. ПРИБЫТИЕ ЭШЕЛОНОВ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Первые эшелоны советских военнопленных стали прибывать в лагерь в августе 1941 года. Военнопленных привозили большей частью на угольных платформах. В пути военнопленных не кормили, одеты они были в лохмотья, многие без обуви. В пути в лагерь пленные погибали от холода и голода. Из прибывших эшелонов выбрасывались трупы на станционную платформу и вдоль железнодорожных путей. Уцелевшие военнопленные были настолько истощены и обессилены, что не могли итти и падали от изнеможения. Немецкая охрана беспощадно избивала и расстреливала падавших и отстававших военнопленных. Путь от станции Демблин до крепости после прибытия каждого эшелона был усеян трупами.

Крестьянка из деревни Борово Бонкала Розалия Казимировна в своих показаниях следующим образом описывает прибытие эшелонов с военнопленными на станцию Демблин:

«В конце 1941 года я лично видела большой эшелон, в котором по меньшей мере было свыше 4 тысяч советских военнопленных. Вид у всех пленных был ужасный. Все поголовно выглядели очень худыми, в лохмотьях, некоторые не имели никакой обуви. Очень многие из пленных не могли сами двигаться. Таких обессиленных немцы убивали выстрелами из винтовок или ударами прикладов по голове. После того, как указанный эшелон, т. е. колонна военнопленных прошла по шоссе от станции до крепости, вся дорога была покрыта трупами советских военнопленных».

Такие же ужасающие картины прибытия эшелонов с советскими военнопленными описывают и многие другие свидетели: сторож крепости Демблин Целей Антон, машинист паровоза Антоляк Ян, бывший столяр лагеря Ярославский Бронислав, смазчик на ст. Демблин Куты Винценты, путевой железнодорожный обходчик Микусек Шимон и другие.

Прибывших военнопленных немцы загоняли внутрь крепости и размещали в крепостных казематах на голом каменном полу, без постелей, даже без соломы. Скученность в казематах была настолько велика, что пленные вынуждены были лежать друг на друге. С увеличением количества поступавших военнопленных они не могли разместиться в казематах и тысячи заключенных находились прямо на крепостной площади, под открытым небом, несмотря на наступившие большие морозы, доходившие до 20—25 градусов.

Часть пленных, главным образом раненых и больных тифом, немцы размещали невдалеке от крепости в форте «Болонья». Там было до 13 тысяч пленных.

3. РЕЖИМ В ЛАГЕРЕ

Как и в других гитлеровских лагерях для советских военнопленных, режим в лагере Демблин был бесчеловечной системой сознательного истребления заключенных.

Пища военнопленных состояла из 100-150 граммов хлеба, супа из гнилой брюквы или картофеля и жидкого кофе без сахара.

Как показали свидетели, работавшие в крепостной пекарне, Войцеховский Болеслав, Куфель Войцех, Форгин Николай, Миколайчик Юзеф, Домбровский Ян, Трепизур Филелис и другие, для военнопленных выпекался особый хлеб из молотой соломы, травы, картофельных очисток и специальной древесной муки «спецмель», присылавшейся из Германии. Анализ древесной муки, найденной в складах крепости, показал, что она совершенно негодна для пищи. Анализ соли, найденной там же и шедшей в хлеб и другую пищу военнопленных, показал, что она содержит до 27 процентов пыли, песка, камешков и большого количества соли азотистой кислоты.

От голода пленные в лагере поели всю траву, собирали и ели листья и кору на деревьях. Скученность, грязь и истощение на почве голода вызывали массовые эпидемии желудочных заболеваний и сыпного тифа, причем никакой медицинской помощи в лагере больным не оказывалось. Смертность среди заключенных была ужасающая и доходила в зиму 1941—1942 годов до 300—500 случаев в день.

Миколайчик Юзеф, работавший в лагерной пекарне, сообщил комиссии:

«Значительная часть пленных вынуждена была находиться внутри крепости под открытым небом, на морозе. В результате тысячи заключенных погибали от голода, холода и эпидемических болезней. Ежедневно умерших было столько, что заключенные не успевали их вывозить и хоронить. Поэтому внутри самого лагеря немцы устроили «склад» трупов, которые горой лежали на площади. Груда тел была настолька высока, что немцы устроили для поднятия трупов наверх лестницу из досок. Я считаю, что в этом «складе» в январе 1942 года находилось до 5000 трупов. Этот «склад» существовал в течение 2—3 недель, пока немцы не организовали вывозку трупов в места захоронения на железнодорожных платформах».

Свидетели, работавшие в лагере, приходя утром на работу, ежедневно видели в лагере целые груды раздетых догола трупов военнопленных, умерших за ночь.

Свидетель Ярославский Бронислав, работавший в крепости, рассказал комиссии, что «в течение дня и ночи можно было слышать на далеком расстоянии от лагеря стоны и крики умиравших людей».

4. ИСТЯЗАНИЯ, РАССТРЕЛЫ И ОТРАВЛЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Гитлеровские палачи подвергали советских военнопленных в лагере Демблин жестоким истязаниям и расстрелам. Охрана избивала пленных палками и прикладами, травила собаками. За то, что пленные пытались найти какую-либо пищу в выгребных ямах, за то, что подходили близко к колючей проволоке, за то, что просили кусочек хлеба, охранники без всякого предупреждения расстреливали военнопленных.

Свидетели—Целей Антон, Гженда Вацлав, Станчик Эдвард, Куфель Войцех, Неска Петр, Чапик Владислав и другие показали, что стрельба в лагере слышна была днем и ночью. В пленных немцы бросали гранаты, убивая сразу до 20 человек. Иногда немцы «забавлялись»: ставили на площади котел с пищей и, когда голодные пленные бросались к этому котлу, палачи расстреливали их из автоматов, бросали в них гранаты.

Особенно свирепствовал в лагере шеф адвербюро Крах. Если он замечал, что кто-либо из советских военнопленных разговаривает с поляком, он тут же застреливал его, а поляка сажал в тюрьму.

Бывший счетовод лагерной пекарни Вжесинская Ядвига-Мирослава рассказала комиссии, что она видела, как в ноябре 1941 года Крах приказал расстрелять всех военнопленных, отставших от прибывшего эшелона и упавших от истощения. Охрана расстреляла до 150 человек. Крах в это время фотографировал расстрел.

Весной 1942 года немцы расстреляли из пулеметов у крепостной стены близ «Брама Любельска» (крепостные ворота) несколько тысяч заключенных за отказ от работы в связи с недостатком питания. Стена эта до сих пор носит следы пуль от этой бесчеловечной расправы с беззащитными людьми.

Немцы производили также расстрелы военнопленных недалеко от крепости в глубоком рву между крепостными валами.

Помимо расстрелов, немцы уничтожали раненых и больных советских военнопленных путем впрыскивания в область сердца отравляющих веществ. Недалеко от самой крепости находился форт «Болонья». В нем немцы организовали «госпиталь» для больных и раненых заключенных. Там заключенных не лечили, а умерщвляли. Погибших в этом «госпитале» было так много, что немцы не успевали их хоронить и в пороховом погребе устроили склад трупов, откуда затем трупы вывозили в ров для закапывания.

Свидетели показали, что в лагере Демблин в результате голода, холода, болезней и расстрелов с сентября 1941 года по апрель 1942 года погибло не менее 70—80 тысяч военнопленных.

5. ЗАХОРОНЕНИЕ ТРУПОВ ЗАМУЧЕННЫХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Немцы хоронили замученных в лагере военнопленных в огромном рву перед крепостью, на территории форта «Болонья», на старом и новом военных кладбищах и в других местах, в том числе около железнодорожной станции и вдоль путей, а также близ деревни Млынки. Здесь еще до организации немцами лагеря в крепости был небольшой лагерь, где содержалось до 8—10 тысяч советских военнопленных, из которых значительная часть погибла. Главным местом захоронения был ров перед крепостью, вдоль которого проходила железнодорожная ветка. Ров этот имел глубину до 6 метров и занимал площадь около 7000 кв. метров. На подводах и железнодорожных платформах ежедневно сами заключенные подвозили трупы, сваливали их в ров и засыпали хлорной известью. По показаниям свидетелей, ров этот в течение зимы 1941—1942 годов был заполнен доверху и засыпан землей. Несколько позже немцы взорвали часть находившихся рядом со рвом земляных валов и заставили заключенных сделать над этой огромной могилой насыпь в 2 метра высотой.

Вместе с мертвыми немецко-фашистские захватчики закапывали в ров и живых советских военнопленных. Сопротивлявшихся сталкивали в могилу силой.

Свидетель Куты Винценты рассказал, что он «сам видел, когда хоронили пленных еще заживо. Их увозили на телегах вместе с умершими и бросали в рвы для захоронения. Хоронили военнопленных около крепости, потом хоронили на военном кладбище и в других местах».

Свидетель Казак Феликс, работавший в крепости, рассказал комиссии:

«В декабре 1941 года я видел, как из крепости в район госпиталя везли три воза трупов. На одном возу два человека шевелились и обессиленными руками хватались за края телеги. Этих еще живых людей везли вместе с мертвецами закапывать в могилу».

Факты погребения немцами вместе с трупами и живых военнопленных подтвердили также свидетели: Туркевич Казимир, Форгин Николай, Миколайчик Юзеф, Ярославский Бронислав и другие.

По указанию комиссии в нескольких местах насыпи перед крепостью были раскопаны большие ямы, в которых обнаружено огромное количество трупов военнопленных. Трупы свалены в ров в несколько слоев навалом; вследствие давности захоронения они превратились в скелеты. Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта МВС СССР полковника медицинской службы профессора Авдеева М. И., помощника начальника судебно-медицинской лаборатории северной группы войск майора медицинской службы Алексеева Н. М., врача-специалиста патолого-анатомической лаборатории северной группы войск старшего лейтенанта медицинской службы Давыденко С. И. и эксперта-криминалиста лаборатории МВС СССР старшего лейтенанта Герасимова Н. И. эксгумировала и исследовала часть трупов, произвела обследование раскопанных ям и определила плотность захоронения в разных местах бывшего рва в 13—20 трупов на один квадратный метр. Общее число советских военнопленных, замученных немцами в демблинском лагере и захороненных перед крепостью, определено судебно-медицинскими экспертами в 69.700 человек.

Комиссией были вскрыты также могилы замученных немцами советских военнопленных на территории форта «Болонья», на старом военном кладбище, на новом военном кладбище, на территории форта-склада. Судебно-медицинские эксперты определили, что в этих могилах захоронено не менее 3.280 трупов советских военнопленных, а всего во всех обнаруженных на территории демблинского лагеря могилах захоронено около 73 тысяч трупов советских военнопленных.

Комиссия, принимая во внимание показания свидетелей и то обстоятельство, что захоронение трупов замученных немцами советских военнопленных производилось также близ деревни Млынки, у железнодорожных путей, у станции Демблин и в других местах, считает, что в лагере Демблин в течение 1941—1942 годов немцы путем голода, холода, истязаний, расстрелов и отравлений зверски истребили не менее 80 тысяч советских военнопленных.

6. НЕМЕЦКИЕ ФОТОСНИМКИ

Специальная комиссия рассмотрела представленные свидетелями немецкие фотоснимки.

Фотограф Уклеевский Януш, работавший в фотографии Злотницкой в гор. Демблине, представил 65 снимков. В своем показании он сообщил, что немцы приносили в фотографию ленты пленок для проявления и печатания. Больше всего снимков приносил немецкий унтер-офицер Цаубица, который говорил, что он посылает снимки своей жене в Германию, чтобы показать, сколько они убивают советских военнопленных. Приносил снимки также рядовой немецкий солдат Больмор и другие. Цаубица предупреждал свидетеля под страхом строжайшего наказания, чтобы о снимках он никому не рассказывал.

Восемь снимков были представлены свидетелем Марчаком Вольдемаром. Снимки сделаны его братом Клеменсом, работавшим в фотографии дяди. Снимки приносил в фотографию немецкий офицер, фамилию которого свидетель не знает. На одном из снимков изображен момент, когда немцы сталкивают еще живого советского военнопленного в могилу для захоронения.

На всех пред'явленных немецких фотоснимках изображены картины мучительного пребывания советских военнопленных в лагере Демблин, горы трупов погибших заключенных, перевозка раздетых догола трупов на повозках и железнодорожных платформах, расстрелы заключенных и т. д. На многих снимках фигурируют немецкие палачи-охранники в лагере Демблин.

Фотоснимки были пред'явлены ряду свидетелей, в том числе Туркевичу Казимиру, Вжесинской Ядвиге, Пажичеку Станиславу, Ярославскому Брониславу, Неска Петру и другим. Все они подтвердили, что изображения на снимках в точности соответствуют тому, что происходило в лагере, и свидетельствуют о злодеяниях немцев.

Таким образом, сами гитлеровцы в этих фотоснимках разоблачили себя, как убийц и палачей советских военнопленных в «Фронтшталаге № 307» в крепости Демблин...»

Советская и польская комиссии с участием седлецкой окружной комиссии по расследованию немецких злодеяний в составе: председателя седлецкого окружного суда Здислава Лукашкевича, прокурора седлецкого окружного суда Георгия Мацеевского и судебно-медицинского эксперта доктора Мечислава Пиотровского, произвели также расследование преступлений гитлеровцев над советскими военнопленными в бывших немецких лагерях в районе города Седлеца:

1) в «Шталаге № 316» близ дер. Сухожебры.

2) в «Шталаге № 333» в дер. Оструговек—Венгрувский.

3) в самом городе Седлеце.

На основании материалов расследования, раскопок мест захоронения, опроса свидетелей установлено, что немцы в период с осени 1941 года по осень 1942 года замучили и истребили в этих лагерях около 52 тысяч советских военнопленных.

Чрезвычайная Государственная Комиссия устанавливает, что в четырех бывших немецких лагерях: в «Фронтшталаге № 307» в Демблине (бывшем Иван-Городе) в «Шталаге № 316» в Сухожебрах, в «Шталаге № 333» в деревне Оструговек-Венгрувский и в городе Седлеце немецкие захватчики замучили и истребили в течение 1941—1942 годов более 132 тысяч советских военнопленных.

К СУРОВОМУ ОТВЕТУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает виновниками преступлений, совершенных над советскими военнопленными в вышеупомянутых лагерях следующих немецко-фашистских захватчиков: коменданта демблинской крепости до ноября 1941 г. капитана **Райс**, коменданта демблинской крепости с ноября 1941 года до весны 1943 года майора **Ляш**, заместителя коменданта крепости майора **Хоенбергер**, помощника коменданта по хозяйственной части капитана **Штифенхофер**, шефа адвербюро капитана **Крах**, его помощника, ведавшего агентурной работой, обер-лейтенанта **Клаузе**, помощника Краха капитана **Руйп**, помощника Краха капитана **Маер**, старшего врача обер-лейтенанта **Хайнбергер**, оберцальмейстера обер-лейтенанта **Больц**, оберцальмейстера лейтенанта **Фордсмайер**, лейтенанта **Кисслер**, заведующего офицерской столовой старшего лейтенанта **Тандгофер**, капитана **Вернер**, капитана **Цинке**, старшего лейтенанта **Грот**, лейтенанта **Гайгер**, обер-лейтенанта **Шмаус**, начальника пекарни вахмистра **Линке**, коменданта «Шталага № 316» (до сентября 1941 года) майора **Рохель**, коменданта лагеря (сменившего Рохеля) майора **Ваховского**, начальника полиции и СС в г. Седлеце **Дубе**, коменданта лагерей (в конце 1941 года) подполковника **Язен**, помощника коменданта майора **Шплетшуссер**, штурмшарфюрера **Ройтер**, начальника охраны лагерей командира пехотного батальона капитана **Зоммер**, начальника охраны лагерей командира «гайдбатальона» капитана **Айт**, переводчика **Ланге** Вилли, капитана **Крук**, обер-лейтенанта Эриха **Крепс**, лейтенанта **Фукс**, фельдфебеля **Герлах**.

Все они должны быть преданы суровому суду за совершенные преступления над советскими военнопленными.

О мирном договоре с Германией

Речь В. М. МОЛОТОВА на заседании Совета Министров Иностранных Дел 26 ноября

Мы решили рассмотреть шесть вопросов, поставив их в нашу повестку дня. Среди них несколько вопросов, касающихся Германии и австрийского договора. Эти вопросы имеют неодинаковое значение.

Советская делегация предлагает, чтобы первое место в повестке дня нашего совещания занял вопрос о подготовке мирного договора с Германией. Поскольку выяснилось, что имеются возражения против этого, я изложу наши мотивы подробнее.

Советское правительство считает, что больше нельзя откладывать подготовку мирного договора с Германией. Достаточно сказать, что прошло уже больше чем два с половиной года со дня капитуляции Германии, а этот вопрос так и не сдвинулся с места.

Мы потратили немало времени на то, чтобы подготовить пять мирных договоров с бывшими союзниками Германии. Эта работа, в конце концов, была завершена в общем успешно. Мирные договоры с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией, Финляндией уже вступили в силу. Перед народами этих стран открылись перспективы мирного развития, что отвечает стремлениям не только этих народов, но и интересам установления прочного мира в Европе.

Теперь пришло время решить вопрос о мирном урегулировании для Германии. Нас никто не поймет, если Совет Министров будет откладывать решение этого вопроса и отнесет его к числу второразрядных дел на нашем совещании.

Одновременно мы должны разрешить и австрийский вопрос. Это также одна из задач настоящей сессии Совета Министров Иностранных Дел.

Мы решили обсудить на этой сессии Совета ряд вопросов, относящихся к Германии. Среди них имеются важные вопросы текущего характера. Им необходимо уделить серьезное внимание. Но коренной вопрос для Германии—это вопрос о мирном договоре. Подготовкой такого договора трудно было заняться до настоящего времени, поскольку Совет был занят рядом других неотложных дел. Но, с другой стороны, откладывание этого вопроса в долгий ящик теперь уже недопустимо.

Вопрос о мирном договоре с Германией является, как всем нам понятно, вопросом о судьбах Германии и, вместе с этим, вопросом о полном восстановлении мира в Европе. Этот мирный договор нужен не только Германии. Он нужен всем народам Европы, и не только Европы. Разве можно отрицать, что народы Европы хотят, чтобы был, наконец, установлен прочный мир во всей Европе. И это вполне понятно, поскольку без установления полного мира в Европе не может быть прочного всеобщего мира.

Конечно, вопрос о мирном урегулировании для Германии не простой вопрос, и при рассмотрении этого вопроса будут те или иные расхождения между нами, но откладывание этого вопроса отнюдь не облегчит положения.

Теперь, в послевоенный период, как известно, нередко возникают расхождения по тем или иным вопросам международного значения, между Советским Союзом и дружественными ему демократическими государствами, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки и некоторыми западноевропейскими державами, с другой стороны. В этом отношении имеется большая разница между тем, что было во время войны и тем, что имеет место после окончания войны. Чем об'ясняются эти нынешние расхождения? В чем их основа?

Во время второй мировой войны Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Советский Союз и другие демократические государства создали антигитлеровскую коалицию и совместно вели освободительную борьбу против лагеря фашистских государств, стремившихся к мировому господству и к установлению фашистского строя во всем мире—и эта борьба их об'единяла, давая возможность успешно решать многие сложные вопросы международного значения. Достаточно сослаться на такие факты, как конференции трех союзных держав в Тегеране, Ялте и Потсдаме, знаменитые решения которых вошли важным вкладом в историю народов.

Положение изменилось после окончания второй мировой войны, когда выяснилось, что у прежних участников антифашистской коалиции существуют разные цели в вопросе об установлении послевоенного мира.

Тогда выяснилось, что одни страны стремятся к установлению демократического мира—мира, основанного на равноправии народов и на признании суверенитета больших и малых государств. Такой мир дает возможность развивать мирное сотрудничество между государствами, несмотря на разницу общественных систем и несмотря на различие в идеологиях. Установление демократического мира означает также, что и побежденные страны имеют право на свободное демократическое развитие, а также полное восстановление своей независимости.

Тогда выяснилось, вместе с тем, что другие страны стремятся к установлению не демократического, а империалистического мира, установление которого означает господство некоторых сильных держав над другими, большими и малыми, народами, не считаясь с их правами и национальным суверенитетом. Нетрудно понять, что установление империалистического мира неизбежно ведет к разделению государств на две категории: на господствующие державы, с одной стороны, и на подчиненные и закабаленные государства, с другой стороны, а это, в свою очередь, ведет к новым международным конфликтам и войнам, которые заключают в себе опасность третьей мировой войны.

Стремление к установлению империалистического мира не могло, конечно, не встретить сопротивления со стороны многих демократических государств. Я не скрою, что Советский Союз целиком стоит на стороне тех, кто стремится к установлению демократического мира и борется против навязывания империалистического мира народам. Империалистический мир не может быть прочным. Прочным может быть только такой мир, который основан на демократических началах.

Из этого видно, в чем заключается основа расхождений между вчерашними союзниками.

Это относится и к вопросу о мирном урегулировании для Германии. Мирный договор с Германией должен определить судьбы Германии на долгий период. Естественно, встает вопрос, будет ли этот договор основан на принципах демократического мира или мира империалистического.

Для Советского Союза, осуществляющего ленинско-сталинскую политику мира, ответ на этот вопрос ясен, и этот ответ может быть только таким: мирный договор с Германией должен быть основан на принципах демократического мира и должен содействовать экономическому восстановлению Германии и ее будущему восстановлению как независимого демократического государства. Коротко говоря, мирный договор с Германией должен быть основан на тех принципах, которые легли в основу решений Ялтинской и Потсдамской конференций союзных государств по вопросу о Германии. На основе этих решений мы должны обеспечить демилитаризацию и демократизацию Германии и, вместе с тем, обеспечить выполнение Германией ее обязательств перед другими странами, пострадавшими от гитлеровской агрессии. Выработанный на этой основе мирный договор даст возможность и самой Германии, преодолев теперешние временные трудности, твердо встать на путь экономического восстановления и развития Германии как демократического миролюбивого государства. Четыре державы, контролирующие нынешнюю Германию, несут главную ответственность за правильное решение этих задач, имеющих важное значение для народов всего мира.

Есть, очевидно, и другой план в отношении Германии, который направлен на то, чтобы не допустить ее экономического восстановления из-за опасений, что Германия станет конкурентом на Европейском и мировом рынке. Этому плану соответствует такая политика, которая направлена на экономическое ослабление Германии и на разрушение Германии как единого государства, хотя бы об этом открыто и не говорилось. В этом случае Германию будут стремиться использовать те державы, которым та или иная германская территория нужна как база для развития, прежде всего, военной промышленности, а реакционные силы Германии—как опора в такой политике, которая преследует цели господства над демократическими странами Европы и направлена против развития демократического движения в освобожденных от фашизма европейских государствах. Ясно, что эта политика выражает стремление к установлению империалистического мира и в данном случае. Это опасный план с точки зрения интересов демократии и мира в Европе. Этот план, направленный против восстановления Германии, как единого демократического государства, и против жизненных интересов германского народа, может оказать содействие только германским реакционерам-реваншистам, которые готовы взять в свои руки идею об'единения Германии и использовать ее в своих реваншистских целях, мечтая о восстановлении агрессивной империалистической Германии.

Среди демократических стран не должно быть сторонников этого плана в отношении Германии. Среди демократических стран тем более не должно быть сторонников такого плана, который означал бы попытку использовать ту или иную часть Германии в качестве военной или военнопромышленной базы для тех или иных будущих военных авантюр в Европе или как опору реакционных сил Европы против прогрессивных демократических сил в Германии и в других европейских государствах. Только сторонники империалистического мира могут поддерживать осуществление такого плана в отношении Германии, что, однако, не

(Окончание на 4 стр.)